

*Мултасова Галина Константиновна
БУК «Тарногский центр
традиционной народной культуры»*

СВЯТОЧНЫЕ ВЕЧЕРОВАНИЯ В КОКШЕНЬГЕ

После Рождества наступали святки, они длились двенадцать дней и заканчивались вторым двунадесятым праздником Богоявления или Крещения. По характеру своих обрядов они несли в себе явные следы древнего первобытного языческого праздника.

По свидетельству краеведов и фольклористов Кокшеньги (Тарногский район в старые времена назывался Кокшенгской волостью) хороводы, пляски и песни к ним в Кокшеньге XVIII - начала XIX века называли ГОРОДКАМИ. Что же касается слова «хоровод», то оно встречалось в то время очень редко, да и то в форме «каравод», «караводиться». Зимние игрища звались ВЕЧЕРИНАМИ или БЕСЕДАМИ. Для проведения вечеринки требовалось не менее 8-10 пар юношей и девушек. В больших деревнях собрать вечерину было проще, так как молодежи было много. В маленьких же деревушках или вовсе игры не бывало, или она устраивалась только в том случае, когда в деревню приезжали гости – девушки из других, иногда очень отдаленных, деревень. Приезжали к родне на две-три недели, обычно в святки, со своими нарядами и работой. Привозили свою куделю, прясницы и веретена. Причем, заранее сговаривались, чтобы съехаться в одну и ту же деревню, по возможности в большем числе. Когда число съехавшихся гостей и «тутовых девиц» было достаточно велико, то уже заранее начинали говорить, что здесь будет «игрищо».

Через девочек-подростков девицы, организаторы вечеринки, договаривались с хозяевами изб попросторнее о днях, когда можно будет собраться у них. Обычно платой за помещение была работа участниц вечеринки на уборке урожая у хозяев избы в следующую осень. Мальчики-подростки обегали свою деревню и сообщали юношам, где и когда будет игрище. Эта весть передавалась и в другие деревни.

Происходило все примерно так. В условленной избе, уже посумеревши, иногда как следует поужинав, девушки начинают собираться на «вечерованье». Приходят все с «пресеньцами» (с прялками) и каждая, заняв место, сообразно своему значению, сейчас же принимается за пряжу. Гости и девушки из более зажиточных семейств садятся на лучшие места. Почетным считается место в углу под иконами, так называемые «сутки». занимаются затем обе расходящиеся от суток лавки и, наконец, скамьи. Таким образом, составляется ломаный круг, внутри которого стоит только одно «светиль-

но». Приготовлен ворох лучины. Огонь «свитит» одна из пожилых и вообще не играющих девиц из хозяйской семьи. В XX веке светец заменит керосиновая лампа.

По-за кругу остаются лишь маленький уголок под полатями, да такой же около печки (шомныша). В этих углах и ютится во время вечерований семейство хозяев избы; старики и малые дети при этом обыкновенно забираются на печь или на полати.

Работа вечеровальниц пересыпается веселым разговором, пением, рассказами о злободневных делах, запевают долгие песни: «Весть нерадошна ко мне пришла», «Все денечки проходят», «За травою». Про последнюю песню говорили, что в ней каждое слово надо минут десять тянуть, тогда будет «по-прежнему». В конце XIX – начале XX века эти проголосные песни стали выходить из моды, их заменили коротенькие меткие частушки. Старые люди на это недовольно ворчали: «И писен-то хороших нонь не поют, согрят ничего какое-то».

Если парни долго не появлялись на вечерине, девушки начинали тревожиться. Вот одна из них запевает:

Подружка, выйдем на крылечко,
Постоим у лисенок:
Не идут ли наши дроли,
Не поют ли писенок?

И выходят из избы, слушают. Наконец, они услыхали пение юношей, быстро возвращаются в избу, сообщают радостную весть. Девушки задвигались на скамьях, прихорашиваются. Вечерованье оживляется с приходом парней. Девицы приглашают их сесть на скамьи. Некоторые из вошедших пробираются под полати и устраиваются там, некоторые садятся на порог или просто на пол. Другие, более степенные, при повторном приглашении проходят и садятся «в середочки», осмотревшись, рассаживаются между девиц. Места освобождаются переменою положения прядки, которые для этого поворачиваются почти поперек лавки – в положение не очень удобное для работы; но и сама работа с этого момента отходит на второй план, в особенности когда в середки усаживается «любой» молодец или «приеххена», как их называют девушки между собой.

Парни, усевшись в середки, угощают девок «карамеле» и «прениками», а чаще сиропным печеньем («суропкой»). Парни, сидящие в центре круга и по-за кругу, играют в карты, жгут «елку» из кудели, которую собирают от девиц. Некоторые уходят незаметно, чтобы явиться ряжеными. Ряженые представляют лошадь, гуся, иногда урядника на лошади, собирающего оброк.

Изба оказывается полностью занята. О духоте и тесноте нечего и говорить, тем более, что сидят все, не раздеваясь, кто в чем пришел, и как бы ни был одет тепло. Девушкам, впрочем, не полагалось, даже в морозы, надевать верхнюю одежду, идя на вечерованье, зато парни, прия в теплых, нередко крытых сукном, полушибках, парятся в них целый вечер, расстегнув только пуговицы. Однако теснота и переполнение избы служат свидетельством успеха вечерины.

Игра в городки настраивается не сразу. Но вот появляется желание сыграть в городки. Место среди круга освобождается, подростки удаляются домой. Игра начинает с «захаживания». Захаживать первый городок должны парни. На середину избы со скамеек выходят 4-5 бывалых парней и, взявшись за руки», начинают ходить по кругу под песню. Первую песню обычно поют «Ершички»:

Уж, вы, ершички-ерши,
Рыбка маленькая,
Да костоватенькая.
Еще кто ерша наловит,
Того три раз целовать.
Два раз, три раз, девять раз,
Да поцелую, сударь, вас.

В это время они зазывают других парней в круг, затем зазывают девушек, интересующих их. Заполнив круг, весь городок с мерным пением плавно двигался по солнцу. Таким же образом захаживание ведется и девицами, захаживают парни и девушки по очереди. Девушки обычно выступают в более многолюдном составе. Приглашение юношей в круг, в зависимости от значения, которое он занимает и от степени знакомства с ним, принимает ту или иную форму. Так, степенного молодца девушка приглашает в таких примерно выражениях: «Олексей Иванович, сходим в городочек!» – «Благодарим покорно», - отзываются тот. – «Ну, да, не спесивьсе, пойдем!» – «Давай, ладно, сейчас». Когда круг набран участниками обоего пола, начинается настоящая игра: весь городок с мерным стройным пением начинает двигаться в одну сторону, фигура круга сменяется потом на подковообразную двойную цепь, что называется «ломать городок», и только с окончанием песни городок останавливается и снова принимает форму круга. После чего, разомкнувшись, девицы и молодцы становятся попарно, и каждая пара целуется три раза. Поцелуями городок заканчивается и все расходятся по своим местам. Затем захаживается и составляется следующий городок. Иногда, впрочем, при одном и том же составе городка поются

две песни, более или менее близкие по содержанию и по темпу исполнения или повторяется одна и та же два раза.

Помимо описанного хождения, игра в городки при хорошем заправском составе участвующих разнообразится и другими движениями. Так, при пении «Я хожу, хожу кругом города»:

Я хожу, хожу кругом города,
Я секу рублю мечом ворота.
Секу – секу, красных девушек ищу.
Где бы, где бы красна девушка найти?
Тут бы взял бы да за праву за руку,
Я обвел бы три разочки в круг кругу.
Я поставлю на середочку,
Да на единую половочку.
Уж мы сойдимсе – содвинимсе,
Уж мы сойдимсе близехонько,
Да поклонимсе низехонько,
Да поцелуимсе милехонько.

Весь круг проходит три раза под приподнятыми и образующими «ворота» руками то одной, то другой пары, причем идущий впереди делает иногда жест рукой, напоминающий как бы взмах мечом. Песня поется подряд два раза.

Плетень заплетался при пении:

Как на нашей на сторонке, – каждая строка повторяется 2 раза
Да хороша угода.
Хорош хмель родитсе.
Там хорошой хмель родивсе,
Круг колышка вивсе.
Вивсе, вивсе, извивавсе
По тонкой тычинке –
Да вплоть до самые вершинки.
Золотые винцы вьютсе,
Серебряно листье
Да жемчужные шишки.
Я пойду млада – младенька
В зелен сад гуляти.
Во зеленој сад гуляти
Хмелюшку щипати.
Нащиплю я млада хмелю,

Хмелю садового.
Да наварю я млада пива,
Пивушка пьянового.
Созову я гостя в гости,
Гостя дорогоvo,
Батюшка родново.
Мой батюшко пьет, пьет пиво,
Да он до пьяна не напьется,
С умом, с разумом сберетсe.
С умом, разумом сбираvse,
Да домой убиравсе.
Да оставляет меня младу,
Да на чужой сторонке.
На чужой дальней сторонке
Горюшка горевати.
Да горюшка горевати,
Да тоску тосковати.
Да не умию я младенька
Горя горевати,
Тоски тосковати.
Только-то смию – розумиу
Поскакати, поплясати,
С молодцеми поиграти,
С удалими пошутити.

А развивается при «Росплетисе, плетень, росплетисе». Обе песни исполняются довольно быстрым плясовым темпом. Сюда же иногда присоединяется игра «Во лузях»: для этой игры становятся друг против друга в две шеренги молодцы и девицы, затем под пение известной песни «Во лузях» выходят поочередно пары. Молодец и девица становятся друг против друга в позу, притоптывая и выставляясь то одним, то другим боком вперед и со взглядом, обращенным все время на партнера, что получило характерное название «косятсе». Затем сходятся, вертятся в ту и в другую стороны, ухватившись попеременно, то правыми, то левыми локтями. По существу, это не что иное, как пляска. Позднее от игры «Во лузях» остались только фигуры «коситься» и «вертеться», которые стали исполняться по гармошке, без песни.

Игра постепенно приходила в упадок. На смену городкам появляются танцы. В 1905 году известный краевед М.Б. Едемский писал: «В этом году зимой в некоторых деревнях уже «гуляли кадрель». Кроме танцев, в боль-

шом ходу стала не требующая большого числа участников игра «в соседушки», самой существенной частью которой являются поцелуи в доказательство довольства соседом или соседкой.

Вот некоторые песни-городки, напевы которых еще помнят старые женщины в кокшенгских деревнях:

Я во сад пошла, во зеленой пошла
Да, ой калина, да, ой, малина – припев после каждой строки.
Ой, пошла луку полоть, зелено щипать.
Я полю, полю лучок, перепалываю.
Через тын в огород перебрасываю.
Припаду я ко тыну, все повыслушаю.
Это ѩо жо во тыну про меня говорят?
Ой, про меня говорят, все беду ворожат.
Беду большую, да беду матерущую.
Кличут деверья невестку домой:
Подъ, подъ, невестка, голубка, домой!
Сваливсе твой свекор со новых синей.
Кабы знала я про то, кабы ведала про все, –
Я поставила бы сени повыше того.
Сини эдакие, да сини вот такие!
(При этом показывает жестом высоту сеней).
О двух концах – каждая строчка повторяется два раза
О двух концах яблонца.
Под яблонью,
Под яблонью грушица.
Под грушицей девица.
Она рвет листки,
Рвет листочки со цветами.
Она вьет венки,
Вьет веночки с городами.
Я сама сибе,
Сама сибе сдивовалась.
Ну кому жо я,
Кому ж я достанусе?
Доставалась старому,
Под старого слать постелька.
В три рядочка кирпича,
А в четвертой ряд
Шипица колючая

Сголовицо мягкое –
Колода дубовая.
А – ой окуточка –
Крапива жгучая!
Уж ты спи-ко, мой старой,
Уж ты спи-ко, черт с тобой!
О двух концах
...и т.д., как в предыдущем куплете
Доставалась молодому
Молодому слать постельку
В три рядочка войлокка,
А в четвертой ряд
Перина пуховая.
А сголовицо,
Сголовицо парчево.
Одеялышко –
Шуба соболиная.
Уж ты спи-ко, мой милой,
Уж ты спи-ко, Бог с тобой!

* * *

Я бежу, бежу по поженке,
Добегаю до часовенки.
На часовенке два голубя сидят.
Один голубь ничего не говорит,
Другой голубь выговаривает.
Завтра праздник Иванов день,
Мой-от миленькой гулять пойдет,
Меня, девицу, с собой возьмет,
На гулянье поцелует, обоймет.
На гулянье говорила молодцу:
«Не женися, не женися, молодец,
Не женися, удалая голова!
С нами, девушками, жить можно,
Со молоденькими весело!»

* * *

Летел голубь мимо город.
На лету голубь воркует,
Несет вестку про невестку.
Про невестку, про Татьяну.
Перед Таней стоит Ваня,

Таня речи говорила:
«Девки в садику гуляли,
С руки перстень потеряли;
Кто найдет, перстень подымет,
Я бы тому заплотила!
Я не деньгами, не мидью, -
Я любовью дорогою,
Своей дивьей красотою!»

* * *

На горе-то калина,
Под горою малина,
Ну, что уж кому дело калина, да

Ну, кому какое дело малина – припев после каждого куплета
Там девица гуляла,
Калинушку ломала, эй

Во пучочки вязала,
На дорожку бросала, эй

Милу дружку сказала, да
Милу дружку сказала, эй

Мил, ты поедешь в слободу, да,
Мил, ты поедешь в слободу, эй

Меня возьми с собою, да
Меня возьми с собою, эй

Там я буду слугою, да
Там я буду слугою, эй

Я ваших коней распрягу, да
Овса-сена надаю, эй
Тебя спать положу, да
Поцелую, обойму!

* * *

Святочное вечерованье (записано в марте 1989 года от Некрасовой Феоктисты Захаровны 1913 года рождения, уроженки д. Першинская Верховского сельсовета Тарногского района).

Наступают СВЯТКИ. Девки сговариваются днем или накануне, куда пойдут на вечерину. Если у какой-нибудь есть договоренность дома, то она приглашает: «Девки, вечером ко мне приходите, тятя разрешил». Если же нет, то идут искать избу по деревне. Происходит это примерно так:

– Здравствуйте, тетушка! Мы к вам по делу. Не пустите ли седни повечеровать?

– Ой, девки, шли бы лучше к Артаменковым, у их места поболе!

– У их робята рано спать ложатце, да и ягнята маленьки в избе...

– У нас и лучины-то мало, да и полу жавко, натопчите. Не знаю, право...

– Пусти, тета! Мы лучины-то принесем, а пол завтра вымоем!

– /хозяину/ Ну что, Петрован, пускать ли нет?

– Пусти уж, просятце дак.

– Ой, спасибо, дедя, спасибо, тетушка! Ну дак мы придем!

На святочную вечерину девушки собирались без работы. «Пресниц не брали». Одевались получше, чем в обычный день, но не в «самолучшее».

Одновременно в деревне собиралась детская вечерина, куда сходились подростки 10-13 лет. Играли то же, что и взрослые.

Итак, девушки собирались в одной избе. Ребята, зная, что в праздник собираются пораньше, чем обычно, не заставляли себя долго ждать. Приходили парни из своей или соседних деревень, свои иногда уходили в другие деревни.

Слышат девушки, как парни с гармошкой да с песнями входят в деревню, начинают прихорашиваться, гадать, из какой деревни гости пожаловали. Если пришедшие не знали, в каком доме вечерина, то стучали в первую попавшуюся избу в окно: «Где вечерина?» Хозяйка дома говорила, где.

Входили в избу, здоровались. На вечерину парни обычно приходили в пиджаках, в шубах редко. Некоторые раздевались. Пришедшим молодцам девицы, сидящие по лавкам в ряд, уступали в промежутках места («середочки»), а те усаживались к своим «прихехеням». Если к девушке сел не тот парень, который нравится, она не показывала виду. А бывало и так: если к девушке постоянно садился «нелюбий», она подговаривала парня из своей деревни: «Если зарековляна придут, дак ты сядь, Пашко, ко мне». Тот и сядет, займет место.

Посидели, поговорили, отогрелись, кто-нибудь скажет: «Ну, давай, девки, «Улицу» разведем!» Это значит, игрище началось. Девушка берет парня за руку и идет с ним вокруг по избе. К ним «пристают» другие пары. Начало игры проходит под песню «Солнышко, времечко», затем поют «Вот я встала»:

Солнышко, времечко.

Солнышко, времечко, эй, дали.

За лесом-то солнцо светит,

Солнышко светит, эй.

Как жо бы мне, ой да не плакать девушке, не тужить,
Да мне лучше этого дружка на свете не нажить.

Вот я встала,
Вот я встала, да вот пошла,
Вот поехала она, дворянинова жена.
Она не трехнитце, не ворохнитце,
Ровно белая капустка, виллой кочешок, да.
Не я тебя садила, не я полевала,
Садил тебя Иван, полевал Селиван,
Селиванова жена огораживала,
Еще дочка его да присматривала.

Все пары стоят по кругу. Первая пара пошла здороваться. Девушка здороваются с ребятами, подавая им руку и говоря при этом: «Здорово, Петро! Здравствуй, Иван Николаевич! Здорово живешь, Василий Гаврилович!» и так далее. Парни (это их право!), если хотели, целовали девушку крестиком, она не должна была уклоняться. Парень здоровался с девушками и также, по своему желанию мог любую из них поцеловать. Пройдя круг, первая пара вставала на свое место, здороваться шла другая, следующая по кругу пары. И так повторялось, пока все пары не пройдут по кругу и не поздоровятся. В зависимости от того, сколько человек участвовало, то есть как долго шла игра, столько и песен пелось в процессе. Песни исполнялись на один мотив.

Я по бережку ходила, гуляла.
Я по бережку ходила, гуляла, эй, дали,
Свежу рыбушку ловила не одна, эй, дали,
Не одна я, со товарищами, эй, дали,
Со такими, со молоденькими, эй, дали,
Нас увидели робята из окна, эй, дали,
Насказали родной матушке, эй, дали,
Родна матушка не лиха, не добра, эй, дали,
Она заставила капустку садить, эй, дали,
Приневолила россаду полевать, эй, дали,
Я сажу, сажу – не садитце, эй, дали,
Полеваю – не отродитце, эй, дали,
Перемены, мать, не хочетце, эй, дали,
Перемены удалого молодца, эй, дали,
Перемены дружка милого.

К девке сватался молодчик молодой.
К девке сватался молодчик молодой, эй, дали
Подарил девке подарок дорогой, эй, дали
Я подарочек приму-таки, приму, эй, дали,
За подарок поцелую, обойму!

Маша

Не ходи, Маша, по новому крыльцу, эй, дали,
Не маши платком по белому лицу, эй, дали,
Твое лицико розгорчивое, эй, дали,
Розгорчиво – неуимчивое, эй, дали,
Отчего лицо, да розгораитце, эй, дали,
Не от чаю, не от кофею, эй, дали
Не от сладкие водочки, эй, дали,
Сладка водочка онисовая, эй дали,
Красна девица написанная, эй, дали,
Она написана, намазанная, эй, дали,
Целовать она налаженная.

Игра заканчивалась. Пары благодарили друг друга, кланялись и расходились по своим местам. Далее начинали водить кружки или играть игры. Затем плясали под гармошку.

Девушки водили кружок «По лугу – лугу»: все становились в круг. Две девушки делали ворота. Пара, стоящая напротив, шла в ворота, держа девушек за руки. Пройдя в ворота, девушки расходились в разные стороны, ведя остальных по-за кругу, встретившись, кланялись друг другу в пояс и вставали в круг. Теперь они уже делали ворота, а пара, стоящая напротив, повторяла их фигуру. Затем и другие пары, стоящие напротив друг друга, ходили по очереди в ворота и кланялись. И так до конца песни.

По лугу, лугу.
С-по лугу, лугу, да розлеваласе вода, э – ой,
С-по зеленому быстра речка бежит.
С-по этой по речушке бела лебедь плывет, э – ой,
Выше она бережку головушку несет.
Гребешком головушка учесанная, э – ой,
Алою лентой перевязанная.
Завтря у батюшка пир закипит, э – ой,
Мне-ка молоде, да не бывать во пиру.
Пива, да вина не пивати будет, э – ой,

Сладкие водочки не кушивати.
Сладкие водочки не кушивати, э – ой,
Родимого батюшка не слушивати.

После этого кружка часто водили кружок «На веселье». Парни вставали напротив девушек («стенка на стенку»). Начиналась песня (каждая строчка повторяется два раза):

На веселье хожу на радостях,
Уж я жду к себе дорога гостя, –
Дорога гостя, дружка милого.
Вот идет, идет розбессовестной (парни подходят)
Пришел: «Здравствуй, моя красавица, (подают девкам руку)
Старопрежняя полюбовница!
Я пришел же к тебе спроситися,
Позволь, любушка, поженитися».
– «Ты жонись, жонись, розбессовестной,
Ты бери, возьми, кою я велю.
Кою я велю, вдову старую,
Вдову старую, неудалую!»
Я брала дружка за праву ручку, (идут за руку по кругу)
Я вела дружка во зеленой сад.
В зеленом саду разгулятися,
Подарочками разменятися.
Ты отдань, отдань мой тальянской плат,
Ты бери, возьми свой злачен перстень.
Мой тальянской плат женихаdarить,
Твой злачен перстень под венцом стоять.
Под венцом стоять и венчатися,
С молодой женой обручатися,
Миловатися, целоватися. /целуются/

Начинались игры. Кто-нибудь предлагал: «Давайте играть «парами» (ударение на второй слог) или «номерами».

«ПАРАМИ» игралась так: ведущий или ведущая рассаживали всех парами, затем по очереди спрашивали каждую пару: «Вы довольны?» Если они отвечали, что довольны, то спрашивали другую пару. Если нет, то который-то из партнеров, чаще парень, просил девушку из другой пары, «менял». Ведущая приводила названную девушку ему, а сидящую здесь – отправляла на ее место. Затем спрашивала следующую пару и так далее.

«НОМЕРАМИ»:

Ведущая раздавала номера девушкам, а ведущий – парням. Затем все садились парами, кроме ведущих. Девушка ведущая звала: «Мне третьего парня». Парень, которому был дан номер три, шел и садился к ней. Девушка, оставшаяся одна, звала другого парня. Поочередно с девушками, парни (начиная с ведущего) просили, например: «Мне пятую девку!», и так далее, пока не надоест.

Вдруг кто-то из ребят крикнет: «Девки, коситься!» Заиграла гармошка, началась парная пляска. Плясали парни с девушками, а если пар не хватало, то и «девки с девками». «Косились» с частушками.

Потом заводили пляску «Метелица». Плясать могли сколько угодно пар. Каждая фигура в пляске повторялась поочередно каждой парой, и поэтому пляска, бывало, длилась очень долго.

В Шевденицком сельсовете плясали «Подсеваху», «Груню», «Березку». В Спасском известны были «Восьмера» и «Шестера». А также в районе плясали различные варианты «Сударушки». Позднее появилась пляска «Парочка».

Расходились с вечерины около полуночи. «Редко засиживались доле».

Игры, записанные от Анны Григорьевны Бритвиной и Марины Николаевны Шебуниной, обе 1918 года рождения, уроженки д. Угор Маркушевского сельсовета Тарногского района.

Старинная народная игра «ДРУЖИНА». Играли в Святки перед вечериной, пока не собралась вся молодежь. Две девушки встают у порога и запевают:

Ты загуливай, дружинушка,
Ты загуливай, хорошая.
Дружина сполюбовная.
Дружина спорядовная.
Ты ищи себе дружинушку,
Ты ищи себе хорошую,
Дружину сполюбовную,
Дружину спорядовную.
Да уж ты кланяйся, дружинушка,
Да уж ты кланяйся, хорошая,
Дружина сполюбовная,
Дружина спорядовная.
Да ты целуйся-ко, дружинушка,
Да ты целуйся-ко, хорошая,
Дружина сполюбовная,
Дружина спорядовная.

Во время пения девушки ходят по избе и выбирают себе пару. Кланяются парням, затем встают к порогу. К ним подходят парни, которых они выбрали, и целуют девушек, затем встают на их место. Девушки встают или садятся на места. Парни поют эту же песню и выбирают себе девушек. И так далее.

Народная игра «УЛИЦА». Играли в Святки, когда собиралось много молодежи. Кто – нибудь говорит: «Давай улицу заходить». Выходит девушка и запевает:

Разудалая головушка пошла,
Золотые его кудерьцы.
Он ведь ходит, унижайтце,
До девицы добирайтце,
За праву руку примаитце, ой
Ты за левую берись-таки, бери, ой
Ты за правую не тронь, не шевели,
Не жми перстов,
Не ломай кольцо,
Да не ты кольцо купил,
Да не ты заводил.
Мне-ка батюшко купил,
Да родимой заводил.

Эта песня являлась как бы предисловием к игре. Исполняя ее, девушка берет за руку парня, парень девушку, девушка другого парня, и они начинают двигаться по кругу, присоединяя к себе других играющих, пока все не встанут в круг. В это время запевают песню «Над рекой, над Невой»:

Над рекой, над Невой, да стояла береза.
Ой, что на той белой березе
Да стоит птица пава.
Ой, она пава да запропала,
Да прошла худа слава.
Ой, расколовсе сырой дубик
Да на четыре гранки.
Ой, дайте, дайте младушеньке
Да широку дорогу.
Ой, не широкую большую,
Да в садик погуляти.
Ой, я в садочике гуляла,
Да травоныку сминала.

Ой, я травоньку сминала,
Да цветы сорывала.
Ой, я цветочки сорывала,
Да вьюнки совивала.
Ой, я вьюночки совивала,
Да себя украшала.
Ой, я сама себя украсила,
Да в молодца влюбилась.
Ой, хорошо в парня влюблаться,
Да тяжко расставаться.
Ой, мы посвяклисе нарошно,
Да росстатьце неможно.
Ой, мы свыкалисе-то в лисе,
Да росстаемсе здисе.
Ой, совыканье было тайно,
Да росставанье явно.
Ой, хорошо с парнем свыкаться,
Да тяжко росставаться.

Под эту песню играющие двигаются вслед за ведущей девушкой. К ним присоединяются все новые пары. Движение идет «змейкой». Если в течение этой песни участвуют не все, то запевалась новая песня «ВО ЛУЗЯХ».

Ой, во лузях, (*каждая строчка песни повторяется 2 раза*)
Во лузях-таки зеленых, во лузах,
Ой, выроста...
Выростала трава, трава шелковая.
Ой, росцвели
Росцвели цветы лазурьевые.
Ой, лазоревы,
Лазоревы цветы аленъкие,
Ой, пронеслись,
Пронеслись духи малиновые.
Ой, малиновы,
Малиновы цветы аленъкие.
Ой, уж я ту,
Уж я ту траву выкошу косой.
Ой, выкошу,
Уж я выкошу, высушу ее.
Ой, высушу,

Уж я высушу солнышком.
Ой, уж я той,
Уж я той травой выкормлю коня.
Ой, выкормлю,
Уж я выкормлю, выглажу его.
Ой, снаряжу,
Снаряжу коня во золоту узду.
Ой, золоту,
Золоту узду, серебряную.
Ой, подведу,
Подведу коня я к батюшку.
Ой, батюшко,
Уж ты, батюшко мой родной,
Ой, ты прими,
Ты прими – ко слово ласковое.
Ой, возлюби,
Возлюби слово отецливое.
Ой, не отдай,
Не отдай меня за старого замуж.
Ой, старого,
Старого мужа насмерть не люблю.
Ой, со старым,
Со старым мужем гулять нейду.
Ой, вот нейду,
Вот нейду, нейду, не думаю идти.
Ой, про стара,
Про стара мужа постели не стелю.
Ой, не стелю,
Ой, не стелю-стелю, не думаю стелить.

После этой песни все играющие встают в круг. Ведущая девушка и стоящий рядом парень образуют ворота, а пара, стоящая напротив, проходит в эти ворота. Пройдя ворота, они расходятся в разные стороны, обходят круг, встречаются, кланяются, снова обходят круг и встают на свои места. Затем идет следующая пара. Все это действие происходит под песню «Ой, сподойду ли я».

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза

Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
У батюшки добра коня.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютово-то я свекора.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, доброй был, да и ласковой.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у матушки я все белье.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютую-ту свекровушку.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, добра была, да и ласкова.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду.
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.
Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у братевка я ружьицо.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютово-то я деверя.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, доброй был, да и ласковой.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было.

Ой, с-подойду ли я – 2 раза
Ой, с-под новый город я с-подойду
Ой, с-проломлю ли я – 2 раза
Ой, чеботам стену камену.

Ой, украду ли я – 2 раза
Ой, у сестрицы я все полотно.
Ой, с-подарю ли я – 2 раза
Ой, лютую-ту золовушку.
Ой, чтобы до меня – 2 раза
Ой, добра была, да и ласкова.
Ой, чтобы про меня – 2 раза
Ой, худые славушки не было. Ой.

Когда все пары пройдут через ворота, игра заканчивается.

В Маркушевском сельсовете есть и другой вариант «Улицы». Вот венок песен, исполняемых, как и в Верховском сельсовете, на один мотив. Записано от Вячеславовой Натальи Арсентьевны, 1910 года рождения, уроженки д. Черепаниха Маркушевского сельсовета. Под эти песни также водили «Улицу» в Святки:

Я одна дочи у батюшка была,
У родимые у мамушки.
Я не знала ни пени, ни вины.
Счас узнала и пеню, и вину.
Я из горницы в горницу прошла,
За собой холостово завела,
Холостому стакан водки налила,
Нежонатому зеленого вина.
Нежонатой лисливо принимал,
Ко стакану белы ручки прижимал,
Душой красной девицей называл.
Душа, красная девица хороша,
Поглянуласе походочка твоя,
У тя походочка бастенькая,
Поговорочка прикрасненькая.

* * *

Ори, ори, кобылка,
Ори, вороная,
С-по пенью ори,
С-по кореню ори,
Соха востра, борона часта,
Где-ка девка шла,-
Тут и рожь густа,
Умолотиста:

С-по колосу по мере,
Со снопа по четыре,
С крестьянского овина по 12 мер.

* * *

Я беже, бежу по поженке
Всю я травку-муравку притоптал,
Я ко вдовушке в гости забежал.
Уж ты, вдовка-жидовка моя,
При народе голыгой назвала.
У голыги двери точеные.
Вереюшки позолоченные,
Ворота были немецкого стекла,
Подворотенка серебряная,
Сера уточка некормленая.
Прилетела наша уточка,
Что на тот на крестьянской двор,
На заводе были мастера, -
Стали уточку прикармливавти,
Стали серу приговаривавти.

* * *

Не с-по сахару речка бежит,
С-по изюму розлеваетце,
Бережка наши хрустальненькие,
Камешочки виноградненькие,
Наши девушки нарядненькие,
Скручены они, наряженные
Жемчужком оне усаженные,
Целоватце налаженные.

СВЯТОЧНЫЕ ИГРЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ДРУГИХ СЕЛЬСОВЕТАХ ТАРНОГСКОГО РАЙОНА

Игра «КИРИЛЛА» (Огонек) – Верхнекокшенгский с/с. Записано от Ульяновской Текусты Григорьевны, 1908 года рождения.

Не умри-ко, Кирилла,
Не оставь-ко досады,
Не заставь-ко плясать.
У меня молоденъки
Да ножки тоненъки,
Душа коротенька,

Да у кого огонь погаснет, –
Тому пить подавать,
Да в ножки падать,
Да нас целовать!

Под эту песню парни и девушки передают друг другу зажженную лучину, повторяя песню, пока лучина горит. У кого в руках лучина погаснет, тот целует всех играющих или исполняет любое задание.

Игра «ОТТОПЫ» – Раменский сельсовет.

Девушки и парни садились на лавки напротив друг друга. Ведущая загадывала девушкам по одному из играющих парней. Потом парни, пытаясь угадать, какой из девушек его загадали, по очереди подходят к девушкам. Если парень не угадал свою девушку, то она топает ногой («оттапывает») и парень садится на место; если угадал – меняются местами. Последняя оставшаяся пара целуется. Затем парни и девушки меняются ролями. Теперь ведущий загадывает девушек парням, а девушки по очереди ходят к «своим» парням и так далее.

Игра в «РЕМЕШОК» – Лохотский сельсовет.

Все играющие сидят парами, один без пары. Ведущий (или ведущая) с ремешком в руках. Он спрашивает парня, который сидит один: «Тебе кого?» Тот отвечает, например: «Марью!». Ведущий спрашивает Марьиного партнера: «Отдаешь?» Если тот отдает, то девушка пересаживается к новому партнеру, если же не отдает, то ведущий спрашивает: «Сколько?» Парень, который просил девушку, называет цифру, соответствующую наказанию, и ведущий столько раз бьет партнера девушки ремнем по ладони, причем наказание могло делиться на сильные и щадящие удары («горячие» и «холодные»). И игра продолжается далее.

Отдельно хочется сказать о припевках. Сейчас они известны лишь как свадебные. Но в XIX веке припевки пели не только на свадьбах, но и на вечеринках. Говорили, например: «Сегодня на посидках Марья Федора припевала». Припевками припевали жениха к невесте, мужа к жене, молодца к девице, вообще – мужчину к женщине и наоборот. Такое припевание иногда равносильно желанию поющих, чтобы припеваемые любили друг друга, иногда это является намеком на существующие любовные отношения, а иногда и просто припеваются в шутку такие парочки, где не может быть и речи о любовных отношениях. Во время бесед или вечерований припевание ведется обыкновенно в таком роде. Выбором места уже определяется симпатия молодца к девице. И вот припевкой с одной стороны подчеркивают это остальные участники вечерования или беседы, а с другой – дают как бы случай к еще большему сближению и выражению взаимных симпатий пи-

певаемых. Перебросившись двумя-тремя знаками друг с другом, девицы без промаха припевают ту или иную девицу для молодца и наоборот. Окончив припевку, «сдают» ее припеваемым. «Сдавание» припевки состоит в том, что одна или две из участниц подходят к припеваемым, а чаще с места говорят. Одна: «Бить челом Василий Иванович да с Надеждой Павловной!», другая: «Бить челом Надежда Павловна да с Василием Ивановичем!» Припеваемые обыкновенно благодарят, причем, если парень, положим, скажет «спасибо», ему говорят: «Что ты, паре, не за сухую пареньцу!» Тогда он поправляется, и свою слишком уж обычную и сухую благодарность заменяет примерно так: «Ну, благодарим!» или «Благодарим покорно!» Припетая девица отвечает словами: «Покорно благодарим, лебеди белые, напрасно беспокоились!» Сдающие припевку девицы несколько шутливым тоном продолжают:

Нам припевочку сдавать, –
Василью Надежда целовать!
Пласт-пласты
Да целовать в кресты:
Мастер, да горазд,
Так девяносто девять раз!
А не мастер, не горазд,
Так хоть три раз...
...и по различку за нас
(Спасский сельсовет).

Во время свадьбы или святочных вечерований при этом припетые це-луются. Если же одному из них не понравилось, что припели ему не пару, не по вкусу, то он иногда не только не благодарит за припевку, но и не стесняется открыто выразить свое неудовольствие, в таких случаях ему поют отпевку. Впрочем, такие случаи чаще всего имеют место среди подростков или простоватых молодых людей, и то не на свадьбе или большом вечеровании, а скорее в небольшом кругу своих сверстников или близких знакомых. Взрослые вдобавок, если и поют такие отпевки, то стараются придать им характер шутки.

Вот такая шуточная припевка записана в Верхнекокшенгском с/с:

С-повелью, навель,
С-повель, навель,
Вильхиль, мальхиль .
Хиль, хиль, вон,
С-повилью, вилью

Яблонь полегла.
И что, кто ладит женитце,
Кого ладит братъ?
Шарин-барин,
Да финканторин,
Да финды-инды при долине,
Да на мягкой перине.
Тут сидит Василий,
Да важит Катерину!
И что с-повилью навилью,
С-повиль, навиль,
Вильхиль, мальхиль
Хиль, хиль вон,
С-повилью, вилью
Яблонь полегла
ОТПЕВКА
Идет стариик с волоку,
Несет пестерь своробу,
На Васькину голову
Чирей с овин,
Да короста с блин!
Ниточек моточек,
Да чирей на носочек,
Чашка в круг,
Да чирей в пуп!

«На святочные вечерованья гостили ряженые. Наряжались стариками (бороды изо льна нацепят, да) или старушками. Целую свадьбу изобразят: жениха, дружку, свата, сватью, зناхаря. Слова смешные придумают. Или вдвоем «коня» изобразят, «покойника» в избу внесут, на выдумку парни горазды были». (Верховский с/с)

Святочные вечерованья были очень любимы молодежью. Их с нетерпением ждали. На святочных вечерованиях позволялось то, что в обычные дни было не принято, не полагалось или считалось неприличным: пляски, игры, поцелуи. Потому-то святочные вечерования выделяются особой страницей фольклорного календаря.